

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Мухина Т.Н.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Испокон веков люди верили, что имя влияет на характер и судьбу человека. К его выбору подходили с особой ответственностью, соблюдая определенные правила. Ведь каждое имя обладало силой, которая могла или навредить, или стать оберегом на всю жизнь. Имя понятие не материальное, но являясь частью нашей действительности, порой приобретает все признаки материи. Человек, который хоть немного знаком с ономастикой, на уровне бессознательного наделяет носителя имени, индивидуальными особенностями, скрытыми в его толковании. Наглядно это может продемонстрировать произведения художественной литературы.

В последнее время литературная ономастика все прочнее занимает свое место в филологическом анализе и понимании художественного произведения. Существуют фундаментальные работы известных лингвистов и литературоведов, среди которых Ю.М. Лотман, А.В. Суперанская, В.И. Магазанник, В.Н. Топоров, В.Н. Михайлов, Е.С. Отин, В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалёв, О.И. Фояков, А.А. Фомин, М.В. Бувеская и многих других. Читая художественное произведение, мы забываем, что перед нами творение мастера слова, который совсем не случайно дает имена своим героям. Имя персонажа не только передает характер, поведение и личные качества, но и помогает как бы соединить все составляющие, представленного нам образа в единое целое.

Роман Е. Водолазкина «Лавр» является прекрасным примером того, как имя собственное влияет на судьбу и жизненный путь человека. Главный герой на протяжении всего романа сменяет несколько имен, каждое из которых не только показывает внутреннюю трансформацию личности носителя, но и влияет на окружающую его действительность.

Имя при крещении **Арсений** (греч.) – «мужественный, мужской» [3, с.373]: *«Он появился на свет в Рукиной слободке при Кириллове монастыре. Это произошло 8 мая 6948 года от Сотворения мира, 1440-го от Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, в день памяти Арсения Великого. Семь дней спустя во имя Арсения он был крещен»* [1, с. 13]. Здесь акцентируется традиция называть ребенка по Святцам, то есть в честь Святого, которому посвящен данный день календаря. Следует отметить, что имя полностью отражает характер носителя: силу и мужество. Это ярко иллюстрирует сцена с волком: в мальчике нет страха, он уверен, что зверь его не тронет: *«Собирая травы, они однажды увидели волка. Волк стоял в нескольких шагах от них и смотрел им в глаза. <...> Мальчик подошел к волку и взял его за загривок. Волк сел. Из-под задних лап торчал конец его хвоста. Христофор прислонился к сосне и внимательно смотрел на Арсения»* [1, с. 23-24].

Детство и юность Арсения проходят рядом с дедом Христофором, который был травником, но верил не в силу трав, а в то, что через нее *«идет Божья помощь на определенное дело»* [1, с. 18]. Ведь он помогал людям не только с помощью лекарского искусства, но и с великой силой молитвы: *«Еретиков Христофор не любил. Он выявлял их посредством адамовой главы. Собирая эту траву у болот, осенял себя крестным знаменем со словами: помилуй мя, Боже. Затем, дав траву освятить, Христофор просил священника положить ее на алтарь и держать там сорок дней. Нося ее по истечении сорока дней с собой, даже в толпе он мог безошибочно угадать еретика или беса»* [1, с. 18].

Но не столько отображение происходящих событий показывает истинное лицо Христофора, сколько значение его имени помогает полностью раскрыть его сущность.

Христофор (гр.) – «христоносец». Самое слово «Христос» по-гречески означает «помазанник, помазанный на царство» [3, с.407].

После смерти Христофора в ономастическом пространстве произведения появляется Устина – невенчанная жена Арсения: Устинья – русская форма от **Юстиния**, женская форма от Юстин (рим. / лат.) – «правильный, справедливый» [3, с.407].

Устина умирает во время родов, погибает и их с Арсением ребенок. Арсений берет на себя ответственность за их смерть. С этого момента он живет, чтобы завершить земной путь Устины: «Смена личного имени служит сигналом о новом этапе жизни героя романа Водолазкина. После смерти возлюбленной Арсения Устины герой называет себя именем Устин» [2, с.337]. В данном случае имя выполняет не только стилистическую, то есть информационную, но и символическую функции. Мы наблюдаем становление и развитие создаваемого внутреннего мира героя под влиянием нового имени. Происходит некая трансформация характера и образа мыслей героя. Отныне он как бы сливается воедино с потерянной им Устиной. Особую роль здесь играет имя, оно как бы отображает две сущности одной личности – «мужественный, сильный» и «правильный, справедливый». В этом единении своеобразно подчеркивается морально-нравственная направленность его силы, воли, жизненной энергии.

Показательны и символичны имена других героев жизнеописания Арсения.

Сильвестр (рим. / лат.) – «лесной, лесистый», от лат. «сильва» – «лес». В Древнем Риме «сильваны» – козлоногие лесные божки, аналог славянского Лешего [3, с.402]. Сильвестр – мальчик лет семи, выступает своего рода искусителем, на что указывают толкование его имени, которое вобрало в себя пережитки языческих верований и дохристианских представлений устройства мира. Его речи, поступки доказывают и усиливают символическую сторону отображения образа и характера данного персонажа.

«Ты ведь женишься на моей маме, спросил Сильвестр, когда они шли по берегу» [1, с. 140], *«Почти ежедневно за ним заходил Сильвестр и тянул его в материнский дом. <...> Особенно Арсения тревожило то, что отказываться ему и не хотелось»* [1, с. 140], *«Иногда говорил Сильвестр, но чаще он старался оставлять их наедине»* [1, с. 145], *«Устина не может быть твоей женой, сказал однажды Сильвестр, провожая Арсения».*

Ксения (греч.) – «чужестранка, гостя». В Древней Греции «ксении» – язвительные двустипшия, которыми хозяйка дома в шутку встречали гостей [3, с.389].

Имя, в данном случае, выполняет экспрессивную и конструктивную функции, которые формируют ономастическую действительность романа. Ксения является для Арсения испытанием, на которое его подталкивает Сильвестр. Обещая Устине отомстить ее и их ребенка, он сталкивается с возможным счастьем в этом мире. Но имя героини с самого начала «сообщает» о том, что она так и останется для него «гостьей» на жизненном пути: *«Мне не нужно здесь бывать, Ксении. <...> Мне хорошо и радостно с тобой, сказал Арсений. Но Устина – моя вечная невеста»* [1, с. 153].

Следующий цикл жизни Арсения связан с именем Амвросий, которое Арсений получил при постриге в обители Святого Кирилла: *«По обычаю монашеское имя выбирали на ту же букву, с которой начиналось мирское. И Арсений уже знал, какое имя ему будет предложено, и любовался им в глубине своей души»* [1, с.374]. Амвросий – от греч. Ἀμβρόσιος – «неумирающий, бессмертный; божественный» [3, с.337]. Новое имя Арсению объявил старец **Иннокентий** (рим. / лат.) – «невинный, безвредный» [3, с.386].

Завершающий цикл жизни Арсения связан с именем **Лавр**: *«Я был Арсением, Устином, Амвросием, а теперь вот стал Лавром. Жизнь моя прожита четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена»* [1, с.401].

Лавр (рим. / лат.) – название дерева, ветви которого считались почетной наградой в античном мире. Последнее имя как бы ассоциируется с наградой, вознаграждением за достойно выдержанные испытания, посланные свыше. Свой земной путь Арсений-Лавр заканчивает, спасая Анастасию и ее дитя. В ней как бы воплощается Устина, на что указывает и значение имени: **Анастасия** (греч.) – «воскресение», первоначальное значение – «переселение» [3, с.372]

Таким образом, «в романе «Лавр» все четыре имени используются для называния одного человека на протяжении всей его жизни, отражая ее различные этапы. Е. Водолазкин создает в тексте уникальное дискретное имя Арсений-Устин-Амвросий-Лавр, используемое для называния главного героя. Четырехчастное имя соответствует четырехчастной структуре романа. Данное имя-код неотделимо от широкого ономастического пространства романа». [2, с.337].

Чтобы правильно интерпретировать собственное имя героя художественного произведения, необходимо обозначить ономастическое пространство, которое «предполагает наличие системно-структурных отношений и связей, выступает как упорядоченная, иерархизированная совокупность имён собственных».

Список использованных источников:

1. Лавр : роман / Евгений Водолазкин. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 440, [8] с. – (Новая русская классика).
2. Разумовская В.А. Ономастический код романа «Лавр»: переводческий аспект Материалы X Международной научной конференции (Пермь, 4–6.06.2018) // Индустрия перевода. Т.1. С. 333-339.
3. Успенский Л. Ты и твое имя. – М. : Зебра Е: 2017. – 432 с.